

Хороправ ошеломлённо побежал следом за Снежноцапкой и на ходу спросил:

— Как Пескровбаш мог потерять сознание от нехватки кислорода? С установкой выработки кислорода что-то случилось?

Гриболюд молча следовал на ними. Снежноцапка, ведя их, объяснила:

— Сегодня мы снова выходили в море...

Этого оказалось достаточно: Хороправ и гриболюд всё поняли.

В этом незаметном убежище пещеры скрывались сорок девять беглых рабов: тридцать три взрослых мужчины, четырнадцать взрослых женщин и двое детей.

Все эти сорок девять человек до недавнего времени выживали исключительно за счёт припасов, оставленных инквизитором. Но прошло уже две недели, и даже при строгом распределении пайков, которое ввёл Пескровбаш, еды и лекарств почти не осталось.

Появление Снежноцапки и ещё двоих — особенно гриболюда — стало для беглых рабов лучом надежды. Мицелий и споры, которые носил с собой гриболюд, действительно могли спасти жизни, но, во-первых, грибная плантация ещё не начала давать урожай, а во-вторых, даже когда начнёт, это лишь временно решит проблему с пищей. Половина рабов была ранена, у нескольких из-за воспалений не спадала прерывистая лихорадка. Эти люди продержались две недели и теперь выглядели иссохшими и измождёнными. Любой не слепой видел: холодный ветер с ледяных равнин уже зовёт их души.

А ушедший инквизитор обещал возвращаться раз в неделю с едой и лекарствами.

— Он не мог нас бросить, — говорил Пескровбаш, и его всегда нахмуренные брови в такие моменты сдвигались ещё сильнее. — Мы уже установили доверие. К тому же, если бы он считал, что нам лучше здесь всем просто сдохнуть, он бы вообще не стал вмешиваться. Поэтому я думаю так: с инквизитором Дыммечем случилась беда.

Дыммеч — так звали того инквизитора.

Но какая именно опасность с ним приключилась, для людей, скрывающихся в пещере, было совершенно неизвестно.

Единственное, что могли делать беглые рабы, — каждый день выходить на подлодке и обходить окрестности, надеясь перехватить инквизитора Дыммеча.

Это означало, что помимо поддержания работы генератора кислорода и системы очистки воды

приходилось выделять энергию и на подзарядку подводного судна. А алхимические батареи, оставленные инквизитором Дыммечем, давали строго ограниченное количество энергии в сутки. Если больше отдавать подлодке — в пещере падала концентрация кислорода; если экономить — каждому доставалось меньше воды.

— Не выходить в море и оставаться в пещере — тоже значит ждать смерти, — говорил Пескровбаш.

Но Хороправ и представить не мог, что тот однажды выйдет в море и вернётся без сознания, на руках у других.

У входа в скрытую гавань даже грохот сбрасываемой воды из шлюзового дока не мог заглушить людской шум. Все, кто был способен двигаться, сбежались сюда.

Снежноцапка громко кричала, прося расступиться, и прокладывала дорогу для слабого старого русала и гриболюда. Протолкавшись вперёд, они как раз увидели, как ещё одна лидерша беглых рабов включила фонарь, чтобы осветить Пескровбашу в глаза.

— Мисс Роснадя! — задыхаясь, заговорил Хороправ. — Мистер Пескровбаш... Что с ним?

Роснадя, женщина с большим пушистым беличьим хвостом, подняла голову и встретила с Хороправом взглядом. Лицо её было бледным, взгляд — безнадёжным.

Она ничего не сказала, но вокруг мгновенно воцарилась тишина.

— Он говорил, что сегодня уйдёт подальше, — тихо объяснила Снежноцапка. — А на обратном пути энергии не хватило. Он загнал остальных в малый отсек, включил вентиляцию только там, а сам взял кислородный мешок и остался в рубке... Когда мы почти дошли до гавани, я услышала, как в рубке что-то упало, вернулась — и увидела, что мистер Пескровбаш уже без сознания.

Волколюдка подняла синий кислородный мешок, соединённый с дыхательной трубкой, и, сдерживая рыдания, сказала:

— В нём дырка.

— Кто сегодня отвечал за доставку кислородных мешков?! — вспыхнули голоса в толпе. — После погрузки вообще проверяют или нет?!

— Сейчас не время искать виноватых! — резко оборвала их Роснадя.

Её большие чёрные глаза сверкнули, усмиряя толпу и пугая тех, кто уже готов был

расплакаться. Лишь заставив людей силой успокоиться, она умоляюще посмотрела на Хороправа:

— Священник... Я использовала на Пескровбаше остаток кроволечебной инъекции — четверть ампулы, чтобы попытаться исцелить повреждение мозга от гипоксии. Но я не знаю, действует ли она на мозг. Может... у вас есть заклинание, которое способно его спасти?

Хороправ:

— ...

Хороправ:

— ...Я посмотрю.

Хоть он и сказал это, старый русал всё же был очень неуверен.

«В городе кто бы стал звать служителя Инеевого Звоноврана спасти живых? Их зовут разве что для похорон!»

Если честно, исследовать разрыв на кислородном мешке — вот что действительно соответствовало бы его профессии археолога.

Но сейчас он не мог сказать, что не справится.

Стиснув зубы, Хороправ присел рядом с Пескровбашем и сначала активировал одно из своих археологических дарований — видение души.

Мир вокруг мгновенно потускнел, грохот воды в доке отдалился. Тела людей стали размытыми, но изнутри них начал исходить свет, формирующийся в устойчивые формы.

— Душа мистера Пескровбаша не повреждена, — заключил Хороправ, отключая видение, и положил руку ему на грудь, прислушиваясь к дыханию. — Пульс очень медленный, дыхание слабое... Это...

— Боюсь, это не лёгкий шок, — сказала Роснадя. Она тоже попыталась проверить дыхание, но руки у неё дрожали, и, скорее всего, она ничего не чувствовала. — Остального я тоже не знаю... Простите. Я должна была внимательнее слушать факультатив по первой помощи, но тогда меня злили разговоры о том, что девушкам «подходит медицина»...

— А, э-э... — Хороправ и сам не знал, чем отличается лёгкий шок от других. Из-за влияния

церкви Матери Первозданной Крови в городах укоренилось мнение, что медицина — «женское дело», и мужчины редко интересовались такими знаниями. Он сделал вид, будто размышляет, но так и не нашёл, с чего начать.

Кроволечебная инъекция лучше всего действовала на внешние травмы, особенно помогая со срочной остановкой кровотечения. Могла ли она исцелять повреждения мозга — это знали только специалисты.

Но Хороправ думал, что хоть какой-то эффект она должна была дать.

И всё же — четверть дозы, а Пескровбаш не очнулся. Неудивительно, что Роснадя впала в панику.

Чем дольше длится шок, тем меньше оставалось шансов, что человек очнётся, — это Хороправ знал. Поразмыслив, он медленно поднял голову и посмотрел на напряжённо ожидавшую Снежноцапку.

Снежноцапка:

— ?

— Очнётся человек или нет, зависит от физиологии, — медленно сказал Хороправ. — Но также и от его воли.

Снежноцапка:

— ...

— Воля, сознание — это части разума. Снежноцапка, как ты думаешь...

— Ты правда собираешься привлечь владыку снов?! — не выдержал гриболюд.

Хороправ уступил ему место:

— Ты предлагаешь обратиться к Королю Грибов?

— Как вариант, — радостно ответил гриболюд. — Я могу вселиться в Пескровбаша и очнуться вместо него.

Хороправ заметил, как у Роснади дёрнулся глаз.

Если бы они так поступили, эти люди растерзали бы их даже голыми руками. Сила Короля Грибов одинаково глумилась и над жизнью, и над смертью.

Сдержав желание прибить гриболюда, Хороправ снова посмотрел на Снежноцапку и осторожно спросил:

— Снежноцапка... хочешь попробовать?

— Владыка снов, — вмешалась Роснадя. — Вы говорите о той императрице?

Едва она произнесла это прозвище, многие вокруг задрожали.

На лицах беглых рабов красовались полукруглые клейма — знак Девы Серебряной Луны. На шее или груди — клейма в виде круга с расходящимися лучами, знак Тёмного Солнца. Знак Падшего Неба обычно наносили на спину — алый череп.

— Нет, — сразу сказал Хороправ. — Императрица была побеждена и утратила силу сна. Недавно родился новый бог: Он — владыка снов и король мира разума. Конечно, ты образованная, ты знаешь, что боги вне Шести Столпов считаются тёмными, но... До нашего прибытия я не слышал, чтобы за ним водилась дурная слава.

Хороправ говорил уклончиво. Он сам давно был оторван от цивилизации и не знал, не совершил ли Око Зазеркалья чего-нибудь ужасного.

Но русал по-прежнему считал: со слабыми тёмными богами можно ограниченно сотрудничать. Око Зазеркалья уже не раз проявлял доброжелательность, и он решил, что стоит попробовать ещё раз.

Но только пусть молится Снежноцапка. Не он сам.

— Новый бог? — растерялась Роснадя, и за её спиной зашептала толпа.

Для тех, кто родился в Пещере Тёмного Моря, принять нового бога оказалось проще, чем для образованной Роснади.

Они ненавидели Деву Серебряной Луны, Тёмное Солнце и Падшее Небо, потому что страдали от их культистов. Не считая этих трёх, они испытывали смутную симпатию к Золотому Молоту — вере пропавшего инквизитора Дыммеча.

А к остальным Шести Столпам они были равнодушны и не понимали идеи «всё вне Шести Столпов — зло».

— Ну... давайте попробуем, — сказал кто-то.

— Молитва вообще помогает? — усомнился другой. — Надсмотрщики тоже заставляли нас молиться тем трём, толку не было.

— А что значит «разум»? — спросил безухий подросток.

Лишь Роснадя понимала, что новый владыка снов тоже тёмный бог, поэтому лицо её стало совсем мрачным. Но она не отвергла предложение Хороправа. Сжав руки, она опустила плечи.

— Нас и так уже заставляли молиться не одному тёмному богу... Если это может спасти Пескровбаша...

Это походило на то, как человек, не умеющий плавать, падает в воду и тянется к единственному пёрышку на поверхности.

Хороправ подумал, что не знает, стоило ли ему вообще указывать на это пёрышко.

По крайней мере, для Снежноцапки данная идея казалась очень плохой.

Несколько дней назад она услышала, как Око Зазеркалья внезапно позвал её голосом Линя. Тогда она испугалась и не ответила.

А теперь ей предстояло молиться Оку Зазеркалья, и по неизвестной причине она чувствовала себя ужасно виноватой.

«Я делаю это, чтобы спасти человека», — мысленно проговорила Снежноцапка.

Убедив себя, волколюдка очистила разум от лишних мыслей. Она даже не стала раздумывать — просто огляделась в поисках зеркала.

Зеркала не нашлось, и она вопросительно посмотрела на Хороправа, а затем вдруг поняла.

Снежноцапка опустилась на колени рядом с бессознательным Пескровбашем, приподняла ему веки и, глядя на его глазные яблоки, на крошечное отражение самой себя в них, тихо произнесла:

— Око Зазеркалья...

Ничего не произошло. В отражении по-прежнему была лишь Снежноцапка.

«Не сработало? — её охватила паника. — Может, моя прежняя непочтительность всё-таки прогневила бога, и теперь он решил наказать меня?»

Сердце волколюдки ухнуло вниз... Но в следующую секунду пустой взгляд Пескровбаша вдруг обрёл фокус. Его глаза задвигались, он распахнул рот и жадно задышал.

<http://bllate.org/book/12612/1329342>